

БЛАГОРОДНЫЙ РЫЦАРЬ ИСКУССТВА

Народная газета. - 1991. - 24 дек. - Душанбе

Издательство «Адиб» выпустило книжку Бориса Бибикова «Театр и судьба». К сожалению, автор не дождался ее выхода.

Так случилось, что я оказался невольным свидетелем почти всей работы Ольги Ивановны Пыжовой и Бориса Владимировича Бибикова в московских театрах, их педагогической деятельности в государственных институтах театрального искусства им. А. Луначарского и кинематографии.

При наших встречах в Москве они озабоченно расспрашивали о жизни и работе своих учеников:

— Ну, как там Махмуд Вахидов? Что у Майрам Исавой? А у Хашима Гадоева?

В одну из наших встреч, когда Ольга Ивановна и Борис Владимирович занимались со второй таджикской студией (сейчас это Молодежный театр имени М. Вахидова), я поинтересовался, хотят ли они ставить Брехта? Его пьесы шли у нас тогда во многих театрах. Ольга Ивановна решительно ответила:

— Нет, нет! — И очень просто объяснила:

— Брехт очень злой! Это прозвучало как-то несовременно. Потом я понял, что иначе Ольга Ивановна и Борис Владимирович к Брехту не могли относиться. Эпатировать зрителей театральными «кушточками», к чему тогда и сводилось постановочное решение многих брехтовских спектаклей, было бы для них противоестественно. Истинные русские интеллигенты, они пронесли через всю свою жизнь принципы благородства, верности тому искусству, которое восприняли от Константина Сергеевича Станиславского. И Бертольд Брехт для них не мог быть тенденциозным, чересчур уж политическим автором.

Борис Владимирович был великолепным рассказчиком. И это видно по его книжке, где, например, весьма рельефно встает перед читателем послереволюционный ренессанс в Москве. Ведется речь о студии, которой руководил племянник А. П. Чехова, — гениальный актер Михаил Чехов, о студии Евгения Вахтангова. Автор высказывает свои оценки, часто не совпадающие с общепринятыми. Сейчас это модно. Но Борис Владимирович не заслуживает упрека за желание быть модным. Книга готовилась несколько лет тому назад, когда зуд непременно менять взгляды на противоположные еще так не охватил общество, как сейчас. Борис Владимирович всегда отличался своеобразием суждений, отчего ему легче не жилось. Так, он и Ольга Ивановна за свободомыслие вынуждены были покинуть МХАТ-второй.

Можно ли сегодня представить советское кино без Ноны Мордюковой, Руфины Нифонтовой, Майи Булгаковой, Вячеслава Тихонова, Леонида Куравлева, Софико Чиаурели, Лидии Федосеевой-Шукшиной и многих других «звезд»? А ведь это все ученики Ольги Ивановны и Бориса Владимировича. Велики их заслуги в воспитании молодых актеров для республик Средней Азии, Кавказа, Башкирии, Татарии, где образовывались новые театры или воспитанники выдающихся педагогов входили в уже существующие коллективы, как в Таджикский академический театр им. А. Джахути.

Верные педагогике К. С. Станиславского, Пыжова и Бибиков чутко улавливали своеобразие каждой нацио-

нальной культуры, стремились привить ученикам этические принципы своего великого учителя.

Процесс обучения актеров непрост. Одни проявляли себя сразу. «Хашим Гадоев, — пишет Бибиков, — с самого начала был великолепным скульптором — в самостоятельных этюдах он лепил портреты исторических личностей, завоевателей, властителей — Александра Македонского, Чингиз-хана». Как-то других студентов приходилось раскрывать медленно, с трудом, но в итоге сегодня на воспитанников Пыжовой и Бибикова равняются новые поколения таджикских актеров.

Вот строки о товарище по работе, друге, жене. «У Ольги Ивановны было очень живое и своеобразное лицо. Глаза разноцветные: один серый, другой коричневый. Умный и веселый взгляд, неподдельный интерес к людям делали ее очень привлекательной».

Актриса, безоговорочно завоевавшая признание зрителей, в расцвете своего дарования из-за болезни глаз вынуждена была покинуть сцену. Нельзя без волнения читать страницы, где Борис Владимирович рассказывает, как они оба рыдали, когда стало известно о том, что Ольга Ивановна уже больше на сцену не выйдет. По злой воле судьбы сам Борис Владимирович тоже страдал болезнью глаз. Последние годы жизни, совершенно ослепший, он провел в Душанбе, где, пока это было возможно, занимался педагогической деятельностью в Таджикском институте искусств и диктовал свою книгу, которая стала последним подвигом благородного рыцаря искусства.

Ю. КАПЛУНОВ,
заслуженный работник культуры
Таджикской ССР.